

РЕЦЕНЗИЯ

СКИФСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ИСКУССТВЕ ИНДИИ

*(Заметки о книге Swati Ray «Scythian Elements in Early Indian Art».
New Delhi, 2009)*

Впервые Свати Рой дебютировала с темой «Scythian Elements in Early Indian Art» в 2001-2003 гг. в альманахе «Горный ветер», издаваемом Союзом профессиональных литераторов РСО-Алания (1). Эта работа привлекла внимание ученых разных направлений.

Автор рецензируемой книги известна своими разносторонними интересами. Она специалист истории Древней Индии, музеевед, пианистка и т.п. Свободно владеет рядом иностранных языков, в том числе русским. Живет и работает в Калькутте.

Хотя заглавие книги предполагает показ скифских элементов в раннеиндийском искусстве, мы убедились, что Свати Рой создала панорамную картину скифского влияния на многоцветную культуру Индии.

Работа состоит из вводной статьи и пяти глав: «Скифия и Шака»; »Шака и шака-пахлава на индийском субконтиненте»; «Сага о скифосакском искусстве»; «Шака-скифское и индийское искусство»; «Влияния в позднеиндийском искусстве».

Книга Свати Рой богато иллюстрирована.

Автор много внимания уделяет проблеме миграций арийских племен в страну, которая стала местом их постоянного обитания. Видимо, из среды первых мигрантов вышел и великий Будда, которого называли Шакьямуни «Скифский мудрец». Впрочем, мы должны учитывать, что индоиранские племена имели много общего. «В Древней Индии очень многие представления восходят к эпохе индоарийского единства, – писали Г. М. Бонгард-Левин и Г. Ф. Ильин. Как для ведийской, так и для древнеиранской религии были характерны сходные культы огня, предков, использование при важнейших жертвоприношениях напитка сома (у иранцев хаума). Немало параллелей можно найти и в религиозной терминологии. Особенно интересны с о в п а д е н и я целых словосочетаний, главным образом жертвенных формул» (2).

Номады-скифы, пришедшие в начале нашей эры в Индию, разделили судьбу многих других кочевников. Они сравнительно быстро смешались с аборигенами и ассимилировались в их среде. Этому способствовали, очевидно, языковые и культурно-исторические традиции новых мигрантов, которые мало отличались от языка и культуры «старожилов»-ариев. Это, конечно, не означает, что новые индоскифы так же быстро забыли свои традиции. В частности, они принесли с собой знаменитый звериный стиль в искусстве, который ранним ариям был неведом.

Профессор Свати Рой рассматривает накопленный ею огромный материал артефактов в определенной последовательности: предметы быта, конское снаряжение, орнаменты и оружие.

С удовлетворением отмечаем, что профессор Свати Рой ввела в научный оборот новые и в высшей степени интересные материалы, добытые ею в разных регионах страны. Эти материалы существенно пополняют наши знания об индоскифской культуре. При этом автор пользуется принятым в науке простым, но вполне надежным методом сравнения, в данном случае – индоскифских образцов с соответствующими скифскими экземплярами их других регионов.

Приятно также отметить, что в фокусе внимания индийской коллеги оказались и труды нашего земляка Баграта Техова, стараниями которого археологическая культура Тли, демонстрирующая поразительную полиступенчатую стратиграфическую шкалу, стала достоянием мировой науки (3). Любопытно, что профессор Свати Рой окрестила эту культуру термином Тли-Баграт! (См. СС. 28, 29 и др.)

Нет, вероятно, надобности останавливаться на всех вопросах, поставленных и решаемых автором книги. Обратим внимание читателя на некоторые интересные темы в ней.

Автор книги останавливается на конском снаряжении. Известно, что у скифов было особое отношение к коню. Хотелось бы напомнить слова М.В.Алпатова о том, что «искусство греков служило для украшения храмов, а искусство скифов – для украшения боевого коня» (4). Автор книги наглядно показывает сходства в конском снаряжении скифов разных регионов Евразии. Позволим себе проиллюстрировать сказанное примерами:

«Some of the Taxilan bronze buckles and other horse trappings are similar to the trappings found from the Suglug-Khem burial»; «The iron horse-bits from Taxila reveal a remarkable similarity with the horses» bits found from Filippovka kurgan 6»; «...buckle-plates (from Taxila. T.G.) are comparable to those from the Otonkon hoard»...(PP. 87-88). Полагаем, что приведенные примеры красноречивы и в комментариях не нуждаются.

Значительный интерес представляет, на наш взгляд, яркий образ Владычицы животных у скифов разных регионов. В свое время С. С. Бессонова писала, что образ бога животных у скифов Восточной Европы встречается в двух ипостасях – женском и мужском (5). Тем самым, С. С. Бессонова показала, что в среднескифскую эпоху Владычица животных теряла свои позиции, переходила в разряд мужских божеств. А вот что пишет Свати Рой: «Represented on large golden pendants from burial 2 at Tillya-Tepe was the type «Mistress of Animals» (Р. 80).

Создается впечатление, что восточные скифы были более консервативны, чем их собратья, потомки которых – аланы/осетины – сохранили это божество в мужской ипостаси. Это Аѳсати/Апсати «Хозяин скота»; ср. индийское Пашупати «Lord of wild Animals», быв. «Mistress of Animals»(6). Мимоходом заметим, что процесс превращения женских божеств в мужские (попутный эффект торжества идеологии патриархата!) сказался не только на судьбе Владычицы животных.

Терракотовые предметы, обильно представленные в индийском искусстве, привлекли повышенное внимание индийской коллеги. И это вполне оправдано. Они, как нам показалось, могли бы стать предметом специального исследования. На с.110-111 книги дается описание терракотового медальона из Шахабада, штат Уттар-прадеш. На нем изображена смертельной схватки мужчины со зверем. Эта сцена как бы повторяет известные скифские мотивы. Как пишет автор, головной убор выдает его скифско-сакскую природу.

Особое внимание уделяет Свати Рой скифскому одеянию. Она сравнивает образцы индоскифских костюмов из разных регионов и показывает их стилистические особенности.

Известно, что в скифском мире особо почитаемыми были рогатые животные – олени, бараны и т.п. В скифско-сибирском зверином стиле они занимают одно из доминирующих мест. Они стали своеобразными фирменными знаками и в индоскифском искусстве. Свати Рой замечает, что ювелиры Кашмира, Ладаха и близлежащих районов в своих произведениях следуют скифо-сибирско-сакским традициям (С. 106). Вот как автор характеризует ожерелья из Ладаха: «They consist of silver ornaments set with turquoises together with two rows of coral beads and silver pendants on two threads. They have a striking compositional similarity with the Saka/Scythian jewellery, like the necklace... from Tillya-tepe» (Р. 106).

В сармато-аланской батальной традиции исключительное место занимало знамя в виде дракона. Об этом довольно подробно пишет английский автор Говард Рид (7). Образ дракона не чужд и искусству индоскифов. Автор рассматриваемой книги дает краткое описание местного ана-

лога как «a dragon (macara) with foliate tail and crest, and upraised trunk – like snout, – similarly, betray elements of nomadic art» (P.104).

Скифское воздействие на индийское искусство не потухло с ассимиляцией скифо-сакских племен, теперь уже индоскифов, в местных средах. Это хорошо показано в последней главе книги Свати Рой.

Завершая свое исследование, автор выражает надежду, что работа над данной темой будет продолжена. Она пишет: «The scope of further elaboration in this issue is amazing and requires refinement of assemblage, analysis and interpretation of the stylistic factors in search of a more coherent picture» (P. 119).

Надеемся, что так успешно начатая работа будет иметь свое столь же успешное продолжение.

Известный индийский автор Нирад Чаудхури в своей книге «The Continent of Circe. An Essay on the Peoples of India»(8) обратился к образу волшебницы и обольстительной красавицы греческих мифов Кирки (лат Цирцеи), которая очаровывала всех, кто оказывался на ее родном острове Эа. Даже находчивый и хитроумный Одиссей вынужден был согласиться с ее условиями, чтобы со своими спутниками вернуться домой.

Волею судьбы в Индию мигрировали многочисленные племена, и они навсегда оставались здесь. Их культуры переплелись и составили удивительную мозаику. Свои краски в это многоцветье внесли и скифо-сакские племена.

ЛИТЕРАТУРА

1. RAY, Swati. Scythian Elements in Early Indian Art.//“Mountain Wind”, N. 2-3. Vladikavkaz, 2001.
2. БОНГАРД-ЛЕВИН Г. М., ИЛЬИН Г. Ф. Индия в древности. М., 1985. С. 177. (Разрядка моя. – Т. Г.)
3. ТЕХОВ Б.В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002.
4. АЛПАТОВ М. В. Художественные проблемы искусства Древней Греции. М., 1987. С. 32.
5. БЕССОНОВА С. С.Религиозные представления скифов. Киев, 1983. С. 88.
6. См.: ГУРИЕВ Т. А. Наследие скифов и алан. Владикавказ, 1991. С. 4.
7. REID, Howard. Arthur the Dragon King. The Barbaric Roots of Britain’s Greatest legend. London, 2001.
8. Nirad CHAUDHURI. The Continent of Circe. An Essay on the People of India. New Delhi, 1987.

Т. А. ГУРИЕВ